

А

Л. С. Бергъ.

Замѣтка о пескахъ Б. Барсуки

(къ сѣверу отъ Аральскаго моря).

Notice sur les sables de Gr. Barsouki (au nord de la mer d'Aral)

par L. Berg,

Conservateur à l'Académie Imp des. Sciences.

Въ маѣ 1906 года я совершилъ поѣздку по сѣвернымъ берегамъ Аральскаго моря. Цѣлью моею было посѣтить пески Б. Барсуки, чтобы выяснитъ, имѣются ли тамъ арало-каспійскія отложенія или вообще какіе-нибудь слѣды бывшаго тамъ пребыванія Аральскаго моря. Дѣло въ томъ, что въ литературѣ мы встрѣчаемъ мнѣніе, будто еще въ историческое время Аральское море занимало значительныя пространства на сѣверномъ берегу.

Венюковъ въ „Revue de Géographie“ за 1886 годъ указалъ, что „на сѣверо-восточномъ концѣ Арала бывшій заливъ съ 1741 г. высохъ и превратился въ пески Барсуки около 2,230 кв. кил. площадью“. Это мнѣніе перешло даже въ учебники¹⁾. Ведетъ начало оно еще съ 1844 года, когда Н. Ханьковъ опубликовалъ карту сѣверной части Арала, при чемъ, наряду съ конфигураціей по послѣднимъ съемкамъ, нанесъ тотъ же берегъ по съемкѣ Муравина 1740 года. „Сличая съ нынѣшними съемки Муравина 1740 г., говоритъ Ханьковъ, мы видимъ, что въ его время сѣверо-восточная оконечность Аральскаго моря, заливъ Сары-чеганакъ, вдавался въ материкъ на 84 версты далѣе противу теперешняго. Сличая удаленіе г. Акча-тау отъ Орской крѣпости по нынѣшнимъ съемкамъ и маршрутамъ Муравина,

¹⁾ Мушкетовъ. Физич. Геологія, II, 1888, стр. 332; 2-ое изд. II, 1905, стр. 505.—Замѣтимъ, что Б. Барсуки начинаются у сѣверо-западнаго берега Арала; къ сѣверо-восточному же примыкаютъ пески Каракумы.

я убѣдился, что вѣроятная погрѣшность, которую онъ дѣлалъ, на версту не превышаетъ 15 саж.“¹⁾

Уже самая величина этого усыханія не можетъ не вызывать сомнѣнія въ правильности взгляда Н. Ханыкова. Справедливость его была бы тѣмъ болѣе удивительна, что, судя по даннымъ арабскаго географа Ибнъ-Хаукаля, писавшаго около 976 г., „Новое селеніе“ (теперешнія развалины Джанкентъ) находилось въ такомъ же положеніи отъ берега Сыръ-дарьи и Аральскаго моря, какъ и нынѣ (см. въ моей статьѣ въ „Изв. И. Р. Г. О.“, ХLI, 1905, стр. 511). И дѣйствительно, выводъ Н. Ханыкова, какъ оказывается, основанъ на недоразумѣніи, что было доказано его братомъ Я. Ханыковымъ въ статьѣ, напечатанной еще въ 1850 году, но, повидимому, оставшейся неизвѣстной послѣдующимъ авторамъ.

Я. Ханыковъ къ своей работѣ „Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ“ („Геогр. Извѣстія“, изд. И. Р. Г. О., 1850) приложилъ копію карты Муравина 1743 г., приуроченную къ географической сѣткѣ „если не самимъ Муравинымъ, то несомнѣнно его современниками“. „Это обстоятельство, говоритъ Ханыковъ (стр. 523), открывая намъ возможность убѣдиться въ замѣчательной вѣрности путевыхъ измѣреній Муравина и взятыхъ имъ до Сыръ-дарьи румбовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ поводъ усомниться въ точности предположеній о быстромъ усыханіи Арала, основанныхъ на сводкѣ нынѣшнихъ береговъ этого моря съ очерками ихъ въ 1742 году. Н. Ханыковъ, принявъ за опорныя точки сводки Орскъ и устье р. Сыръ-дарьи, долженъ былъ выдвинуть сѣверо-восточный уголъ Аральскаго моря у Муравина на 84 версты сѣвернѣе противъ нынѣшняго и вслѣдствіе того заключилъ, что въ теченіе ста лѣтъ это пространство моря высохло. Между тѣмъ, на найденной мною картѣ, если только мы присвоимъ Орской крѣпости настоящее ея астрономическое положеніе, т. е. $76^{\circ}16'$ долготы отъ Ферро и $51^{\circ}12'$ сѣверной широты—весь восточный и сѣверный берегъ моря по очертанію Муравина совпадаетъ по широтѣ и долготѣ съ изображеніемъ этого пространства по съемкамъ Бутакова (1848—49), и одна только нижняя долина Сыра оказывается почти на $40'$ сѣвернѣе, чѣмъ предполагалъ Муравинъ. Южный берегъ Арала у Муравина почти на $40'$ южнѣе нынѣшняго, но это, очевидно, не вслѣдствіе убыли

¹⁾ Н. Ханыковъ. О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ внутреннею и малою Ордами. („Жур. Мин. Вн. Дѣлъ“, VIII, 1884, кн. 10, стр. 54). Карта приложена къ 10 кн. того-же журнала за 1845 годъ.

моря, а только потому, что снятый маршрут слишком распрямленъ при окончательной установкѣ и что не приняты въ соображеніе всѣ изломы пути“.

Намѣчу вкратцѣ мой маршрут: 5 мая (1906) мы выѣхали со станціи желѣзной дороги Аральское море (на сѣв.-вост. берегу моря, близъ бывшей почтовой станціи Алты-кудукъ) по направленію къ ст. Конту. Мѣстность здѣсь—песчаная, закрѣпленная негустой растительностью степь. Отсюда мы направились прямо къ западному концу залива Перовскаго. По лѣвую руку видны были обрывы береговъ Арала, въ заливѣ Перовскаго, сложенные изъ верхняго олигоцена съ остатками растений (перечисленіе ихъ см ниже). 8 мая мы подошли къ южной оконечности песковъ М. Барсуки. Пески эти на урочищѣ Агеспе подходятъ къ самому берегу Аральскаго моря, прилегая къ нему узкой полосой всего версты въ 2—3 шириной; отсюда они идутъ почти прямо на сѣверъ (немного уклоняясь къ Е) на протяженіи 80 верстъ. Я пересѣкъ только ихъ самый южный конецъ; песчаная гряды здѣсь разбросаны въ безпорядкѣ и по большей части закрѣплены растительностью. Здѣсь встрѣчены въ изобиліи *Phrynoscephalus mystaceus*, тогда какъ раньше въ полынной степи попадались лишь *Ph. helioscopus* и *Eremias arguta*.

По направленію къ западу обрывы залива Перовскаго понижаются и незамѣтно сливаются съ песками Б. Барсуки. Отсюда, пересѣкая глинистую степь, мы направились къ урочищу Тогускѣнъ. Это послѣднее представляетъ собою обширную, сильно изрѣзанную, столообразную возвышенность, какихъ много по берегамъ Арала, но не въ столь большомъ размѣрѣ. Нѣкоторыя отдѣльныя вершины, благодаря денудаціонной дѣятельности воды и вѣтра, приняли конусообразную форму. Сложенъ Тогускѣнъ изъ желѣзистаго песчаника и рыхлой песчанистой глины. Ископаемыхъ нѣтъ, но я не сомнѣваюсь, что глина—олигоценъ, а желѣзистый песчаникъ, вѣроятно, тождественъ съ такимъ же по сѣв. берегу зал. Перовскаго. Холмы Тогускѣнъ скудно покрыты растительностью (преимущественно біюргумъ).

На урочищѣ Тогускѣнъ беретъ начало оврагъ Туранглы, впадающій въ Аральское море (въ зал. Паскевича). Нижняя часть этого оврага у устья на протяженіи $\frac{1}{2}$ в. была въ мое посѣщеніе (13 мая) залита водою прибывающаго Аральскаго моря. Здѣсь же близъ берега моря стоитъ полуразрушенная киргизская зимовка, брошенная изъ за того, что море стало слишкомъ близко подступать къ ней и грозитъ залить ее. На берегу на вершинѣ обрывовъ (20—25 саж.) обнажается олигоценъ съ массою ископаемыхъ.